

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Н. В. Ляскина

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, Россия, 680020, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15

Публикация посвящена малоизученному аспекту деятельности советских школ в годы Великой Отечественной войны — предупреждению безнадзорности несовершеннолетних. Проблема исследуется на материалах Дальнего Востока. В статье охарактеризованы ситуации в сфере деятельности школ, проанализированы причины и условия их нестабильной работы, описаны основные направления деятельности по предупреждению детской безнадзорности. В основе исследования источники, извлеченные из федеральных и региональных архивов. Методологической основой работы стал институциональный подход. В заключение автор приходит к выводу, что благодаря совместным усилиям советского руководства, государственных органов, организаций, шефствующих предприятий при поддержке партийных структур школьная система образования вопреки всем трудностям сохранилась. Она успешно вовлекала детей в общественно полезный труд, организовывала внешкольное времяпрепровождение учащихся и обеспечивала их военно-спортивную и физкультурную подготовку.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Дальний Восток, органы образования, советская школа, всеобщее обучение, безнадзорность несовершеннолетних.

Для цитирования: Ляскина Н. В. Деятельность советской школы по предупреждению детской безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на примере Дальнего Востока) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 4. С. 64–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-4-64-71. EDN: GMKUWM.

© Ляскина Н. В., 2025.
Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE SOVIET SCHOOL'S EFFORTS TO PREVENT CHILD NEGLECT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE EXAMPLE OF THE FAR EAST)

N. V. Lyaskina

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
named after I. F. Shilov, Russia, Khabarovsk, Kazarmennyy Ln., 15, 680020

The paper explores a little-studied aspect of Soviet school activities during the Great Patriotic War: the prevention of juvenile neglect. The issue is examined using materials from the Far East. The article characterizes the situation in schools, analyzes the causes and conditions of their unstable operation, and describes the main areas of activity to prevent child neglect. The study is based on sources extracted from federal and regional archives. The methodological framework is an institutional approach. In conclusion, the author resumes that joint efforts of the Soviet leadership, government agencies, organizations, sponsoring enterprises, and the support of party structures, the school education system survived despite all the difficulties. It successfully engaged children in community service, organized extracurricular activities for students, and strengthened their military, sports, and physical education training.

Keywords: Great Patriotic War, Far East, educational institutions, Soviet school, universal education, neglect of minors.

Введение

В современных условиях Российская Федерация консолидирует позитивный опыт, приобретенный в советскую эпоху, в системе образования и молодежной политике. Огромное значение отводится роли общеобразовательных школ в формировании правосознания школьников на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей как важнейшего залога и гарантии суверенитета России и её будущего.

Президент России В. В. Путин в Послании к Федеральному Собранию 2024 г., акцентируя внимание на значимости устремлений нынешнего молодого поколения и становления жизненных ориентиров, справедливо отмечает «высокую миссию и ответственность за молодые поколения школьных учителей» [1].

Изучение деятельности советских школ в период Великой Отечественной войны представляло научный интерес для многих исследователей, педагогов, историков как советского, так и современного периодов [2–6]. При этом данная проблема применительно к школам на Дальнем Востоке исследователями самостоятельно не изучалась.

Цель работы — исследовать деятельность советской школы по предупреждению детской безнадзорности в годы Великой Отечественной войны (на примере Дальнего Востока).

Основная часть

Начавшаяся ожесточенная война потребовала в кратчайшие сроки перестройки всей системы образования в соответствии с требованиями военного времени.

Перед школой встали основные задачи по организации бесперебойной работы с полным охватом всех детей школьного возраста: осуществление повседневного педагогического надзора за детьми в связи с уходом многих родителей на фронт, занятостью взрослых членов семьи общественно-оборонной работой; усиление заботы об их здоровье, жизни и быте; повышение качества учебно-воспитательной работы, «подчинив все дело обучения и воспитания школьной молодежи их успешной подготовке к труду и обороне»; развитие у школьников чувства патриотизма; вовлечение учащихся в общественно-практическую деятельность и производительный труд, направленный на оказание помощи фронту [7, с. 8–9].

В условиях военного времени задача по воспитанию и обучению детей приобрела исключительно важное государственное значение, что отмечалось на всех уровнях советских партийных совещаний.

В военное время советские школы столкнулись с трудностями, которые отрицательно повлияли на ее функционирование.

1. Внутренняя миграция населения и мобилизация в ряды Красной армии.

В связи с наступлением вражеских сил из временно оккупированных, прифронтовых областей

в тыловые районы страны эвакуировались предприятия, учреждения, население, что вызвало разрозненное движение по всей стране и учителей кадров [8, л. 55]. В восточных областях РСФСР к середине 1942/43 учебного года недостаток в учителях увеличился в связи с частичной реэвакуацией учителей в области, освобожденные от немецкой оккупации [8, л. 49].

Мобилизация в ряды Красной армии затронула значительное количество руководящего состава Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее — Наркомпрос), директоров, педагогических кадров. Учителя, признанные непригодными к несению строевой службы, направлялись военкоматами в трудовые колонны, рабочие батальоны; перемещались на предприятия оборонного, хозяйственного значения, в советско-партийные аппараты [8, л. 55].

2. Ненадлежащая организация работы школ.

В условиях стремительного продвижения немецко-фашистских войск по территории Советского Союза имелось отставание в принятии организационных решений руководителями государственных и партийных структур, работников органов народного образования, особенно в первые годы войны. Одной из причин некоторые исследователи считают низкий уровень профессионализма, политическую неадаптированность некоторых руководителей [4, с. 25].

Исполняющая обязанности заведующей отделом школ Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)) В. А. Пивоварова в докладе о неотложных мероприятиях по осуществлению всеобщего обучения детей в июле 1943 г. сообщила секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву о недостатках в работе школ, объясняя сложившуюся ситуацию ослаблением руководства не только народного образования со стороны областных, городских и районных советско-партийных организаций, но и отсутствием повседневного контроля Наркомпросов союзных и автономных республик за работой местных отделов народного образования, неудовлетворительным руководством со стороны местных исполкомов. Имелись случаи, когда ряд областных комитетов ВКП(б) (Челябинский, Молотовский, Иркутский и др.) за весь 1942 г. ни разу не обсудили вопросы о состоянии работы областных школ. Издание приказов и распоряжений Наркомпроса зачастую оставалось невыполненным на местах [8, л. 19].

На практике исполнение указаний Наркомпроса РСФСР было затруднено тем, что решение многоаспектных вопросов функционирования школ и интернатов требовало включенности местных исполкомов по организации взаимодействия с различными организациями, предприятиями, советско-партийными структурами по своим направлениям деятельности (обеспечение топливом и керосином, развитие сети школьных интернатов, снабжение учебниками и школьными принадлежностями, ремонт школьных зданий и пр.).

3. Кадровый педагогический голод, который выразился в существенном некомплекте, изменении состава и качества учительских кадров.

Констатация этого факта произошла в высших кругах Народного комиссариата просвещения и правительства в 1943 г. В 1941–1942 гг. некомплект по РСФСР составил 13038 учителей; в 1942–1943 гг. — 14783 учителя; в 1943–1944 гг. (только по неполным данным) школы нуждались в 15713 учителях (из них для районов, освобожденных от немецкой оккупации, — 3554 чел.) [9, л. 4].

В 1943–1944 гг. во многих школах РСФСР наблюдался некомплект директоров школ, учителей 5–10 классов по таким дисциплинам, как физика, математика, история. Особенно остро чувствовался этот недостаток в Омской, Свердловской областях, Татарской АССР [10, л. 91].

Негативная оценка работы на местах была дана наркомом В. П. Потёмкиным: «...Благодаря безответственному отношению руководителей народного образования и многих местных партийных и советских органов к сохранению, правильному размещению и использованию наличных учительских кадров, произошел огромный отсев и их разбазаривание. Тысячи учителей направлены на различного рода работы на предприятия, в аппараты учреждений и организаций в качестве канцелярских работников, председателями колхозов, сельпо, счетоводами, на финансовую и другую работу, вплоть до уборщиц и конюхов» [8, л. 55].

Кадровый «голод» наблюдался во многих сферах. Поэтому руководители предприятий, учреждений и организаций, нуждающиеся в кадрах, под любым предлогом («приобрели новую профессию», закреплены до окончания войны и т.д.) отказывались возвращать учителей [8, л. 49]. Отделы образования предпринимали попытки возвращения педагогов через местные органы прокуратуры, партийно-советские структуры, но положительного результата добивались не всегда.

Так, усердия Омского и Куйбышевского областных отделов народного образования по возвращению учительских кадров через прокуратуру не увенчались успехом в силу незаинтересованности самих учителей, отказавшихся возвращаться в школу [8, л. 50].

В Приморском крае начиная с 1943 г. при участии партийных органов и местных исполкомов удалось вернуть в школы 225 учителей, за исключением избранных на руководящую партийно-советскую работу. За годы войны школы Приморья лишились 1746 учителей. Недостаток учителей повлек увеличение учебных нагрузок, допускалась работа по совместительству, приходили молодые без опыта работы педагоги [11, л. 89].

В 1944–1945 гг. в Приморье некомплект учителей стал особо ощутимым. Так, под угрозой срыва оказались выпускные экзамены школьников из-за отсутствия в некоторых учебных заведениях специалистов. В Хабаровском крае (который включал территории современных Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Камчатского края) на 1944 г. потери педагогических кадров составили свыше 4 тыс. учителей по сравнению с предвоенным 1939/40 учебным годом [12, с. 349].

В Амурской области к концу 1943/44 учебного года в школах не хватало 158 учителей-предметников, 245 — учителей начальных классов, несмотря на возросший контингент учащихся

по сравнению с прошлым годом (особенно в первых классах на 7406 человек). Областной отдел образования Амурской области в 1943/44 учебном году в г. Благовещенске при педагогическом институте организовал десятимесячные курсы преподавателей математики, истории, географии, что позволило получить 14 учителей математики и 25 учителей истории и географии [13, л. 1].

Более того, сокращение сети высших и средних педагогических учебных заведений в РСФСР с 234 ед. (1940 г.) до 143 ед. (1943 г.) привело к уменьшению с 115009 до 34 587 студентов-педагогов. Сокращение педучилищ с 1940 по 1942 гг. (с 510 до 257 ед.) привело к уменьшению числа студентов более чем в 2 раза (с 122263 до 51396 чел.). Причем в связи с введением оплаты за обучение, нового порядка назначения стипендий, бытовых и материальных трудностей наблюдался отсев студентов из высших и средних педагогических заведений, что способствовало еще меньшему выпуску будущих педагогов. Существовала тенденция большого разрыва между возрастающей потребностью в учителях для школ РСФСР и фактическими выпусками учителей [10, л. 5]; имелись случаи закрытия школ из-за нехватки учителей [8, л. 49].

Экстренными выпусками из педагогических учебных заведений, внедрением практики направления молодежи из детских домов в педагогические училища пытались «прикрыть» вакансии учителей. С одной стороны, требовалось время для профессиональной подготовки кадров. С другой стороны, необходимо было увеличивать количество образовательных заведений, осуществлять материальную поддержку будущим педагогическим кадрам, что было крайне затруднено в условиях военного времени.

4. Тяжелое материальное положение учителей.

Педагогические кадры находились в тяжелом материально-бытовом положении. Низкая заработная плата учителей не повышалась с 1936 г. и была ниже прожиточного минимума. Зарплата сельского учителя начальной школы составляла 240 руб., городского — на 30 руб. больше, тогда как зарплата дворника была выше [8, л. 56].

Известны случаи крайне тяжелого материального положения учителей. Так, в ЦК ВКП (б) и в отдел школ Наркомпроса поступило письмо от редактора учительской газеты с сообщениями о молодом учителе-комсомольце из Алтайского края, впавшего в нищету («нуждается в срочной помощи, чтобы не погибнуть») и о суициде учителя из г. Краснодара [11, л. 47].

Молодые сельские педагоги Хабаровска, окончившие учебные заведения, испытывали нужду в вещах первой необходимости, многим «буквально не в чем прийти в школу — нет обуви и одежды» [14, л. 9]. Учителя с большим педагогическим стажем, оказавшись в тяжелом материальном положении, были вынуждены уходить на другую работу [10, л. 18].

Исполняющая обязанности зав. отделом школ В. А. Пивоварова, отмечая крайне тяжелое положение учителей, в июле 1943 г. докладывала в Центральный комитет Коммунистической партии: «... несмотря на указание Наркомторга СССР от 20 июля 1942 г. о приравнении учителей к второй категории рабочих, в подавляющем большинстве районов ... учителям выдают хлеб от 100 до 300 граммов в день. Больше того, даже при таком производственном снижении норм имеются случаи

задержки выдачи хлеба учителям на месяц и больше. ... Не менее тяжелое положение со снабжением учителей одеждой и обувью. Во многих областях, краях и автономных республиках большинство учителей в течение последних двух лет совсем не получали ни белья, ни одежды, ни обуви. Во многих местах учителя вынуждены приходиться на работу в рваной одежде и обуви, даже иногда босиком. Исключительную нужду учителя испытывают в предметах первой необходимости — мыле, керосине, спичках. Отсутствие мыла приводит к зашивленности и заболеваниям чесоткой среди учителей. В результате тяжелых материально-бытовых условий, по неполным данным Наркомпроса РСФСР, более 7000 учителей ушли из школ на другую работу» [8, л. 55].

О необходимости срочных мероприятий по обеспечению школ педагогическим составом, улучшению их материально-бытового положения при поддержке заместителя начальника Управления кадров ЦК ВКП (б) Ф. М. Бутова, начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) Г. Ф. Александрова докладывалось секретарям Центрального комитета Коммунистической партии А. А. Андрееву, Г. М. Маленкову, А. С. Щербакову.

Предпринятые государственные меры поддержки учителей (введение материального и морального стимулирования педагогов — введение нагрудного знака «Отличник народного просвещения» в 1945 г., увеличение трудового отпуска от 30 до 48 календарных дней, активизация помощи местных органов власти с целью улучшения бытового положения учителей и пр.) незначительно улучшили их положение, но до конца войны полностью проблема не была решена.

5. Неполный охват детей, подлежащих школьному обучению.

В первый 1941/42 военный учебный год вне школы осталось более 3381 тыс. учащихся, в 1942/43 учебном году — 3715 тыс. чел.

При невыполнении плана по охвату детей обучением происходил огромный отсев учащихся из школ. Так, за первое полугодие 1943/44 учебного года в СССР из 12995 тыс. учащихся было 729 тыс. чел., причем большая часть из них были школьники младших классов (1–4 кл. — 387201 чел.). По РСФСР отсев школьников составил 4,7 %; по Азербайджанской ССР — 10,4 %; по Грузинской ССР — 9,1 %; по Казахской и Киргизской ССР — 13 %; по Туркменской ССР — 5,8 % [10, л. 16].

Исполняющая обязанности заведующей школ ЦК ВКП(б) В. А. Пивоварова, докладывавшая высшему руководству ЦК ВКП(б), отмечала, что основными причинами отсева учащихся в 1943 г. были: территориальная отдаленность школ от населенных пунктов (особенно влияло на посещаемость младших школьников); тяжелое материальное положение семей (отсутствие одежды и обуви); занятость детей в домашнем хозяйстве; уход старшеклассников на работу; переезд с родителями. Так, в первом полугодии 1943/44 учебного года из 443539 учащихся, выбывших из школ РСФСР, не посещали школу из-за отсутствия одежды и обуви — 146367 чел., из-за занятости в домашнем хозяйстве — 122673 чел [10, л. 56].

Профилактическое значение в предупреждении безнадзорности несовершеннолетних имело постановление СНК РСФСР, принятое в декабре 1943 г., «О приеме детей семилетнего возраста в школы».

Это позволило не только с 1944/45 учебного года охватывать школьным обучением детей-семилеток, но и давало возможность после получения семилетнего образования поступать в учебные заведения трудовых резервов с целью приобретения профессии, что имело важное народнохозяйственное значение в целом для страны.

6. Использование школьных помещений не по назначению.

Сокращение фонда школьных помещений было вызвано уничтожением немецкими войсками в западных частях РСФСР более 20 тыс. школ [15, с. 34]. Школьные здания отдавались под нужды фронта (эвакогоспитали).

После признания работы школ первого военного учебного года неудовлетворительной, увеличения безнадзорности среди несовершеннолетних [16, с. 96], организацией трехсменных школьных занятий [17, л. 89] Наркомпрос стал «бить тревогу» по возвращению школьных зданий в систему образования.

В соответствии с Распоряжением СНК СССР № 14088-р от 30.07.1942 г., Постановлением СНК РСФСР № 435 от 25.07.1942 г., № 675 от 03.10.1942 г. в ноябре 1942 г. в части освобождения школьных зданий, используемых не по назначению, Наркомпрос потребовал от заведующих край/обл/оно в случае изъятия школьных зданий направлять в прокуратуру официальный протест с уведомлением руководителей Наркомпроса [18, л. 89–89 об.].

Стоит признать, что практика перемещения школ в другие помещения существовала весь период войны. Так, секретным решением суженного заседания исполкома Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся № 15 «Об отводе помещений для развертывания эвакогоспиталя № 193 и 1061 с началом военных действий» от 18 апреля 1945 г. помещения двух школ, избы-читальни, здания управления нефтеразведки, жильцов жилого дома разместили в другие помещения [17, с. 463].

7. Ежегодные проблемы подготовки школ к учебному году.

Заведующий отделом школ ЦК ВКП(б) Н. Н. Яковлев (назначен в июле 1943 г.) в справке «О готовности школ РСФСР к новому учебному году» констатировал, что подготовка школ РСФСР в 1943/44 учебном году прошла «более организованно успешно, чем это было ранее», что явилось результатом усиления внимания партийных организаций и местных исполкомов. Вместе с тем отмечалась неудовлетворительная работа в Вологодской, Курской, Челябинской, Воронежской областях, Ставропольском и Приморском краях и в других регионах, которые не могли закончить ремонт школ к началу учебного года, не организовали подвоз топлива, не укомплектовали подсобный и пр. Тогда как ряд школ (в Московской, Куйбышевской, Мурманской областях, в Хабаровском крае, Марийской АССР) справились с данной задачей [9, л. 88].

Однако важно отметить, что в проведении ремонта школ участвовали силы общественности (неравнодушные граждане, организации), родители, ученики старших классов. Так, школам Приморья существенную поддержку в ремонте оказывали демобилизованные фронтовики, шефствующие над школами организации [6, л. 386–387].

Первый военный учебный год выдался напряженным. В связи с широкими масштабами безнадзорности по всей стране, увеличением преступ-

ности в 1942 и 1944 гг., а также большого отсева школьников, учебно-воспитательная работа в школах и во внешкольных учреждениях во многих регионах признавалась неудовлетворительной [19, л. 132]. Даже в тыловых регионах, таких как в г. Ворошилове Приморского края (ныне г. Уссурийск), бюро Ворошиловского горкома пришло к выводу о неудовлетворительной работе школ города вследствие низкой успеваемости школьников (около 70 %); появления второгодников (541 чел.), неуспевающих учеников, оставленных на осень (1547 чел.), ушедших из школ (196 чел.) [20, л. 11].

Вместе с тем военная обстановка потребовала развивать трудовые и практические навыки в процессе школьного обучения, придать учебно-воспитательной работе военно-патриотический характер. На уроках литературы особое внимание уделялось изучению произведений, воспитывающих у учащихся чувство советского патриотизма; в процессе преподавания математики показывалась связь с вопросами военной подготовки учащихся путем решения специально подобранных задач вычислительного и топографического характера; на уроках физкультуры важно было получить навыки в далеком метании гранат, в рукопашном бою, умении передвигаться на лыжах и пр.

Уделялось внимание и политическому воспитанию детей. Основными формами были: беседы и рассказы о героях Гражданской и Отечественной войн; рассказы о подвигах молодежи; встречи с участниками боев Отечественной войны, писателями, работниками науки, техники, искусства; политинформирование по сводкам советского информбюро; выпуск стенгазет и боевых листов и др. Через учебный процесс в школе происходило становление подлинного советского гражданина, способного защитить свою Родину.

Достаточно привести пример, чтобы понять, как важно было воспитывать детей — будущих советских граждан. Так, ученик школы № 17 Толя Чернышев на городской партийной конференции г. Александровска отметил: «Я еще маленький мальчик, но зато у меня очень большое желание быть таким, какими были Герои Советского Союза: Саша Чекалин, Олег Кошевой, Женя Платонов» [17, с. 330].

Успешные события на фронте отразились и на деятельности школ. 1943 г. стал годом преобразования учреждений Наркомпроса, активизации их деятельности по всем направлениям.

Осознавая ответственность за выполнение указаний высшего руководства страны, местные исполкомы обязали руководителей детских образовательных учреждений (школ, детских домов, детских садов, внешкольных детских учреждений) внедрять профилактические мероприятия, направленные на ликвидацию детской безнадзорности и установление государственного и общественного контроля над поведением детей и подростков в общественных местах.

1. Проведение учета детей младшего возраста, родители которых по условиям своей работы не способны обеспечить надлежащего надзора за своими детьми до возвращения с работы.

2. Возвращение учащихся в школы, ушедших из нее по неуважительной причине, с целью осуществления полного охвата детей школьным обучением.

Всеобщее обучение детей находилось на контроле вышестоящих советско-партийных структур, Наркомпроса в военный и послевоенный периоды.

Закон о всеобщем обучении И. Сталина был незыблемым в условиях войны. «Политически близорук, ограничен и просто болтун тот, кто хоть на минуту подумает, что сейчас «не до детей». Рассуждать так сегодня — значит не видеть дальше своего носа, не жить интересами нашей Родины. Прежде всего мы обязаны всех детей школьного возраста охватить обучением... Мы должны учить всех детей, и учить хорошо, несмотря на сложности военного времени» [21, л. 81 б.].

За невыполнение закона о всеобщем обучении к ответственности привлекались законные представители (родители, опекуны) и должностные лица.

Решением исполкома Приморского края за № 589 от 5 июня 1942 г. «Об ответственности лиц, виновных в нарушении закона о всеобщем обязательном школьном обучении» накладывалась административная ответственность на родителей, председателей исполкомов, директоров (заведующих) школ в виде предупреждения либо штрафа до 100 руб. или привлечением к принудительным работам сроком до 30 дней за отказ отправлять детей в школу, несвоевременное их оформление без уважительных причин, за систематические пропуски учащимися учебных занятий без уважительных причин, за отрыв учащихся ранее окончания учебного года.

В соответствии с Приказом прокурора РСФСР от 25 января 1940 г. должностные лица, виновные в срыве плана всеобщего обучения, в зависимости от обстоятельств полагалось привлекать к уголовной или дисциплинарной ответственности [21, л. 81 г, д].

Начальник Управления Народного комиссариата внутренних дел (далее УНКВД) Приморского края генерал-майор А. А. Закусилко в 1945 г. отмечал недостаточный охват детей школьным обучением, неконтролируемый отсев учащихся из школ, что, по его мнению, порождало детскую безнадзорность. Безнадзорность детей возникала вследствие отсутствия должного контроля в семье. В свою очередь, безнадзорные дети — это группа риска, попадающая в криминальную субкультуру. Так, заведующий отделением Приморской ТАСС И. А. Колесник не уделял должного внимания воспитанию сына, не следил за его поведением, не интересовался, с кем он общается, чем занимается после учебы и, как результат, был втянут в группу воров, стал заниматься кражами [19, л. 131].

Начальник УНКВД Хабаровского края И. И. Долгих, подводя итоги работы за 1945 г., отмечал, что преступность несовершеннолетних состояла в основном из мелких краж и хулиганства, которые совершались в большей части несовершеннолетними, не имеющими отцов. Многие подростки, лишившиеся во время войны родственников, вследствие тяжелого материального положения прекращали учебу в школах и вставали на криминальный путь [19, л. 128].

3. Организация школьных групп (детских площадок) для младших школьников, не участвующих в сельскохозяйственных работах, производственных мастерских и нуждающихся в организованном надзоре во внеучебное время. Детские площадки («продлёнки») работали в комнатах школьника, общежитиях рабочих, клубах, красных уголках, при домоуправлениях, домах культуры, предприятиях, в комнатах младших школьников при Домах пионеров, в специальных группах для школьников семилетнего и восьмилетнего возраста при детских са-

дах и в других внешкольных детских учреждениях [22, л. 5].

4. Организация работы школ в период летних каникул.

В период летних каникул отмечался рост безнадзорных детей [23, л. 28]. Очевидно, это было связано с окончанием учебного года, проведением весенне-летних полевых работ, когда дети были предоставлены сами себе; полной занятостью родителей на предприятиях, в промышленности, в учреждениях, в сельском хозяйстве.

Основными задачами летней занятости детей в школах являлись: укрепление здоровья детей; усиление политико-воспитательной работы; максимальное развертывание военно-физического воспитания учащихся; организация участия школьников в общественно полезном труде, направленном на укрепление оборонной мощи страны и помощи фронту; широкое развертывание массовых мероприятий с целью наибольшего охвата детей и борьбы с детской безнадзорностью. Особое внимание уделялось детям военнослужащих [22, л. 5].

В период летних каникул работали летние лагеря. Их было недостаточно. Начальник УНКВД Приморского края А. А. Закусило в 1945 г. отмечал неудовлетворительную работу внешкольных учреждений: «кроме пионерских лагерей для детей не организуются виды отдыха», «работа внешкольных учреждений сводится к проведению массовых мероприятий» [19, л. 131]. Между тем документы школьного сектора народного образования Приморья свидетельствуют о проводимых мероприятиях в секторе школ, об озабоченности многих руководителей школ в деле по расширению внешкольных учреждений, о необходимости летней занятости школьников и пр.

5. Организация дежурства учителей, родительского, комсомольского активов в местах скопления подростков (кинотеатрах, клубах, избах-читальнях, вокзалах). Причем в дни учебных занятий разрешались только совместные походы в кино, театры, музеи под руководством педагогов или членов родительского комитета.

По инициативе наркома просвещения В. П. Потемкина в декабре 1943 г. в Совет народных комиссаров СССР была направлена докладная записка «Об обслуживании детей и подростков театрами и кино», в которой сообщалось, что проведенная проверка Наркомпросом и его отделами на местах показала, что кинотеатры городов и рабочих поселков являются местом постоянного массового сбора детей и подростков даже в часы школьных занятий, где грубо нарушается общественный порядок, совершаются недопустимые хулиганства, происходит вовлечение подростков в совершение краж уголовным элементом, распитие спиртных напитков, торговля сигаретами, перепродажа билетов и пр.

Результатом стало издание приказа Наркомпроса СССР № 82 от 2 февраля 1944 г. «Об упорядочении посещения учащимися начальных, семилетних и средних школ кино, театров и других зрелищ», согласно которому учащимся, не достигшим 16 лет, запрещалось в учебные дни посещение кино и театров без сопровождения школы. Данное решение было поддержано и Комитетом по делам искусств при СНК СССР в феврале 1944 г., причем с принятием ряда решений об организации ежемесячных вечерних спектаклей в драматических и оперных театрах для старшеклассников средних школ, ре-

месленных училищ и работающих подростков [10, л. 154–162].

6. Планирование воспитательной работы.

Работа школьных, комсомольских и пионерских организаций являлась неотъемлемой частью всей воспитательной работы в школе. В планы воспитательной работы должны были включаться беседы с привлечением сотрудников милиции и пожарной инспекции по изучению правил уличного движения в городах, бесед о правилах поведения на улице и в общественных местах, о мерах предосторожности в домашнем быту (обращение с огнем, электричеством, химическими веществами и т. д.). Большим подспорьем для укрепления и поддержания дисциплины в школе было внедрение «Правил для учащихся», разработанные Наркомпросом РСФСР в марте 1944 г.

7. Совместные рейды с органами милиции.

К проведению совместных рейдов по выявлению безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних привлекались учителя. Так, в докладе о состоянии работы по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью за 1944–1945 гг. начальник УНКВД Приморского края генерал-майор А. А. Закусило отмечал положительное влияние участия общественности на снижение безнадзорности. Учителя, участвующие в рейдах, видели своих учеников школы, которые задерживались милицией. В школе с ними проводили соответствующую работу с вызовом законных представителей [19, л. 132].

8. Вовлечение школьников в общественную работу.

Одним из методов борьбы с безнадзорностью школьников в годы войны стала коллективная деятельность под руководством классного руководителя или педагога школы в общественных работах по сбору дикорастущих растений и ягод, металлолома, в сельскохозяйственных работах, на путине.

Для осуществления надлежащего контроля за школьниками из неполных и средних школ при направлении на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы, в машинно-тракторные станции (МТС) число учащихся на одного учителя не должно было превышать 15–20 чел. Привлечение учащихся на сельскохозяйственные работы в период учебных занятий допускалось только с разрешения Наркомпроса РСФСР [24, л. 35].

Перечисленные основные направления работы по предупреждению детской безнадзорности применялись по всей стране, даже в самых дальневосточных регионах [25, л. 19–20].

Заключение

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что Дальний Восток столкнулся с трудностями, что и другие тыловые регионы страны. Безнадзорность, получившая большой размах на Дальнем Востоке, сдерживалась совместными усилиями советского руководства, партийными структурами, милицией, образовательными учреждениями. Школьная система образования, вопреки тем лишениям, которые существовали в годы Великой Отечественной войны, взяла курс на сохранение школьного обучения, вовлечение школьников в общественно полезный труд, усиление учебно-воспитательной деятельности, организацию внешкольного времяпрепровождения учащихся, усиление военно-спортивной и физкультурной подготовки. Педагогический коллектив школ участвовал в раз-

личных мероприятиях, имеющих профилактический уклон с целью недопущения бродяжничества, безнадзорности и преступности школьников.

Организирующая роль Наркомпроса РСФСР в деле воспитания и обучения школьников позволила не допустить массового оттока учащихся из школ, тем самым не допустить масштабную безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних.

Список источников / References

1. Послание Президента Федеральному Собранию. 29 февраля 2024 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/73585> (дата обращения: 10.06.2025).

Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 29 fevralya 2024 goda [Presidential Address to the Federal Assembly. February 29, 2024]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/73585> (accessed: 10.06.2025). (In Russ.).

2. Яркина Т. Ф. Школа РСФСР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1954. 26 с.

Yarkina T. F. Shkola RSFSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [School of the RSFSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, 1954. 26 p. (In Russ.).

3. Иващенко Л. Я. Организация просвещения и руководства им местными Советами депутатов трудящихся Дальнего Востока СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1977. 24 с.

Ivashchenko L. Ya. Organizatsiya prosveshcheniya i rukovodstva im mestnymi Sovetami deputatov trudyashchikhsya Dal'nego Vostoka SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Organization of education and management of local Councils of Workers' Deputies of the Far East of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Vladivostok, 1977. 24 p. (In Russ.).

4. Россинский Ю. Г. Управление школой РСФСР в 1942–1943 гг. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. 2013. № 3. С. 29–38. EDN: ROMSML.

Rossinskiy Yu. G. Upravleniye shkoloy RSFSR v 1942–1943 gg. [School management in RSFSR in 1942–1943]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Istoriya i politologiya. *Bulletin of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities*. 2013. No. 3. P. 29–38. EDN: ROMSML. (In Russ.).

5. Богуславский М. В. Советская школа победила фашистскую школу. Советский учитель победил немецкого учителя-фашиста // Народное образование. 2020. № 4 (1481). С. 97–105. EDN: YILUEX.

Boguslavskiy M. V. Sovetskaya shkola pobedila fashistskuyu shkolu. Sovetskii uchitel' pobedil nemetskogo uchitya-fashista [The Soviet school defeated the fascist school]. Narodnoye obrazovaniye. *School Technologies*. 2020. No. 4 (1481). P. 97–105. EDN: YILUEX. (In Russ.).

6. Ляскина Н. В. Состояние материальной базы образовательных организаций в Приморском крае (1941–1945 гг.) // Шестые архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Дальний Восток России: от прошлого к будущему». Хабаровск: ООО «Амурпринт», 2020. С. 385–391.

Lyaskina N. V. Sostoyaniye material'noy bazy obrazovatel'nykh organizatsiy v Primorskom krae (1941–1945 gg.) [State of the material base of educational organizations in the Primorsky territory (1941–1945)] // Shestyeye arkhivnyye nauchnyye chteniya imeni V. I. Chernyshevoy: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Dal'niy Vostok Rossii: ot proshlogo k budushchemu» [Sixth archival scientific readings named after V. I. Chernysheva: materials of the All-Russian scientific and practical conference “Russian far

East: from the past to the future”]. Khabarovsk, 2020. P. 385–391. (In Russ.).

7. О работе школ Приморского края в дни Великой Отечественной войны: методический сборник № 2. Владивосток: [б. и.], 1941. 192 с.

O rabote shkol Primorskogo kraia v dni Velikoy Otechestvennoy voyny: metod. sb. № 2. Vladivostok, 1941. 192 p. (In Russ.).

8. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 135.

Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)]. File: 17/125/135. (In Russ.).

9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 9.

RGASPI [RSASPH]. File: 17/126/9. (In Russ.).

10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 7.

RGASPI [RSASPH]. File: 17/126/7. (In Russ.).

11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 2.

RGASPI [RSASPH]. File: 17/126/2. (In Russ.).

12. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг.: моногр. / Отв. ред. Н. Н. Крадин, Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с. ISBN 978-5-8044-1692-9. EDN: TZTDVL.

Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 3. Dal'niy Vostok SSSR: 1941–1945 gg.: monogr. [History of the Russian Far East. Vol. 3. Bk. 3. The Far East of the USSR: 1941–1945] / Resp. red. N. N. Kradin, G. A. Tkacheva. Vladivostok, 2020. 944 p. ISBN 978-5-8044-1692-9. EDN: TZTDVL. (In Russ.).

13. Государственный архив Амурской области. Ф. Р-69. Оп. 6. Д. 12.

Gosudarstvennyy arkhiv Amurskoy oblasti [State Archives of the Amur Region]. File: P-69/6/12. (In Russ.).

14. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 127.

Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraia (GAKhK) [State Archives of Khabarovsk Krai (SAKhK)]. File: P-704/1/127. (In Russ.).

15. Дегтярь Д. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации. Москва: Госполитиздат, 1947. 47 с.

Degtyar D. Vozrozhdeniye rayonov RSFSR, podvergavshikhsya nemetskoj okkupatsii [Revival of the RSFSR regions in German occupation]. Moscow, 1947. 47 p. (In Russ.).

16. Ляскина Н. В. Противодействие преступности несовершеннолетних в Приморском крае (1941–1945 гг.) // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: материалы междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2019. С. 94–100. EDN: JKRWHB.

Lyaskina N. V. Protivodeystviye prestupnosti nesovershennoletnikh v Primorskom krae (1941–1945 gg.) [Crime counteraction of the minors in the primorsky krai (1941–1945)] // *Teoriya i Praktika protivodeystviya Prestupnosti v Aziatsko-Tikhookeanskom Regione*. Khabarovsk, 2019. P. 94–100. EDN: JKRWHB. (In Russ.).

17. Сахалинская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов / сост. М. В. Гридяева (отв.) [и др.]. Владивосток: ОАО «ИПК «Дальпресс», 2020. 528 с.

Sakhalinskaya oblast' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gg. Sbornik dokumentov i materialov [Sakhalin Region during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of documents and materials] / comp. by M. V. Gridyayeva (resp.) [et al.]. Vladivostok, 2020. 528 p. (In Russ.).

18. ГАПК Ф. Р-7. Оп. 4. Д. 19.

ГАПК [SAPK]. File: P-7/4/19. (In Russ.).

19. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9412. Оп. 1. Д. 129.

Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. File: 9412/1/129. (In Russ.).

20. ГАПК. Ф. П-80. Оп. 2. Д. 16а.
ГАРК [SAPK]. File: П-80/2/16а. (In Russ.).
21. ГАПК. Ф. Р-7. Оп. 4. Д. 26г.
ГАРК [SAPK]. File: Р-7/4/26г. (In Russ.).
22. ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 115.
ГAKhK [SAKhK]. File: Р-704/1/115. (In Russ.).
23. ГАПК. Ф. П-68. Оп. 34. Д. 78.
ГАРК [SAPK]. File: П-68/34/78. (In Russ.).
24. ГАПК. Ф. Р-7. Оп. 4. Д. 19.
ГАРК [SAPK]. File: Р-7/4/19. (In Russ.).
25. Государственный исторический архив Сахалинской области. Ф. 53. Оп. 1. Д. 361.
Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sakhalinskoy oblasti [State Historical Archives of the Sakhalin Region]. File: 53/1/361. (In Russ.).

ЛЯСКИНА Наталья Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И. Ф. Шилова, г. Хабаровск.
SPIN-код: 6496-4278
AuthorID (РИНЦ): 446621
ORCID: 0000-0002-6703-8535
AuthorID (SCOPUS): 57201470030
ResearcherID: R-6351-2016
Адрес для переписки: Lnv2412@list.ru

Прозрачность финансовой деятельности: автор не имеет финансовой заинтересованности в представленных материалах и методах. Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 13.09.2025; одобрена после рецензирования 16.10.2025; принята к публикации 30.10.2025.

LYASKINA Natalia Vyacheslavovna, Candidate of Historical Sciences; Associate Professor of the Social Sciences, Humanities and Economics Department, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. F. Shilov, Khabarovsk.
SPIN-code: 6496-4278
AuthorID (RSCI): 446621
ORCID: 0000-0002-6703-8535
AuthorID (SCOPUS): 57201470030
ResearcherID: R-6351-2016
Correspondence address: Lnv2412@list.ru

Financial transparency: the author has no financial interest in the presented materials or methods. There is no conflict of interest.

The article was submitted 13.09.2025; approved after reviewing 16.10.2025; accepted for publication 30.10.2025.